

располагать своей судьбой. Между тем по уходе Карла Флоренция представляла странное движение, во главе которого стоял доминиканский монах Савонарола *. Он явился во главе демократической и реформатской партии. Но он не касался католических догматов и хотел нравственных изменений в сфере самого католицизма и государства, но этим всего более навлек ненависть Александра VI, который скорее позволил бы нападать на догматы, чем на нравственность. Савонарола восставал против владычества Медичисов и требовал, чтобы власть была возвращена народу, а народ отречься бы от привычек роскоши и богатства. Это был пламенный проповедник, но односторонний и суровый. Негодуя на ослабление нравственного чувства, он зашел слишком далеко; он начал гонение на искусство. Женщины должны были истреблять свои наряды; музыкальные инструменты, картины, книги, собираемые через них приверженцами Савонаролы, были сожигаемы на площади Флоренции. Такое движение могло, конечно, охватить одну местность, но ° противоречило общей образованной мысли °. Макиавелли, знавший лично Савонаролу, отзывался с уважением о его личном характере, но с какою-то гордостью и пренебрежением о его преобразованиях °. Усилиями противной партии, при сильном содействии Александра VI, Савонарола был сожжен после долгих мучений. Из Тосканы двинувшись в Рим, французы не встретили сопротивления. Папа Александр VI заперся в крепости святого Ангела. Увидав превосходство сил французских, он заключил с ними договор, давши в заложники Цезаря Борджиа. Между прочим, Карл потребовал, чтобы папа ** выдал ему Джема, брата Баязета Турецкого, который бежал к рыцарям св. Иоанна и оттуда к папе. Карл надеялся употребить его впоследствии против Турции, где он имел сильную партию. Александр выдал его, но отравленного, так что тот скоро умер: Баязет присылал послов к Александру и склонил его на это дело. В Неаполе французы встретили немного более сопротивления. Первые шаги в Италии Карл ознаменовал страшными жестокостями — два города были истреблены. <Пленным французы не давали пощады>. Итальянские кондотьеры не привыкли к таким войнам и тотчас отказались от битвы при одной встрече с французами. Король Альфонс сложил с себя корону и передал ее сыну Фердинанду II, даровитому, но не имевшему воинских ° дарований °; опасаясь, чтобы оставшиеся у него войска не выдали его французам, он бежал на остров И с х и ю. В феврале месяце [14]95 года Карл вступил господином в столицу противника — Неаполь. Он принял титул короля французского, обеих Сицилий и Иерусалимского.

* р. 1452, ум. 1498.

°-° Там же: но оно слишком противно общему складу итальянского характера (л. 53).

** 1495.

м-м В II: войск (л. 53 об.).